

Николай Владленович Басов
Абсолютная война
Серия «Трол Возрожденный», книга 5

Авторский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=131426

Аннотация

Вражда между колдунами Империи и Тролом Возрожденным не утихает. Победив их лучшего мага-бойца Гевста Рогатого, Трол становится наследником его колдовской силы и боевого искусства. Это позволяет Возрожденному решиться на поединок с саджами, феями-наемницами, убившими несколько лет назад его Учителя. Рассчитывать на помощь друзей не приходится. Силы мага Ибраила растрчены на отражение нападения фиолетовых фламинго на замок Дотимер и спасение людей, а мастерства Ровата и Крохана для такого боя явно недостаточно. Трол начинает абсолютную войну – такую, где есть только один шанс одолеть противника.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Николай Басов

АБСОЛЮТНАЯ ВОЙНА

Глава 1

Трол Возрожденный, Воин Провидения, прозванный Защитником, сидел в высоком резном кресле перед камином главного зала в замке Дотимер, что находился около деревушки Лугань, и смотрел на огонь. Огонь напоминал то пламя, которое горело в пещере у них с Учителем и вообще было сродни тому огню, из которого Трол возродился. Несмотря на это сходство, медитация не получалась.

В огне не удавалось сжечь тревоги, волнения, не удавалось создать пустоту в сознании и почувствовать тонкие тела своего естества. Тролу что-то мешало, хотя он уже поднял слух до того, что различал шаги друзей на внешних галереях замка, возню кухарки на кухне, моющей посуду после ужина, ловил даже какие-то звуки из деревни, находящейся в четверти мили от замка. Возможно, он не хотел слишком сосредоточиваться, чтобы не потерять теплоту и спокойствие расслабления, а потому ему не удавалось осознать эту помеху.

Наконец у него стало что-то получаться, пузырьки мыслей в сознании остановились, словно бы замерзли на месте, не развиваясь и не разрастаясь, и он ощутил поверхность, где эти мысли рождались, подобно болотному газу, возникающему на дне под слоем воды. Теперь следовало слиться с этой твердой поверхностью, осознать источник мыслей как часть себя, и тогда должно было наступить понимание всех вещей разом, тогда можно будет представить свое естество в первоизданном виде, не тронутым мышлением и самой жизнью... Но что-то уже приблизилось настолько, что наводило свой фон на это состояние. Трол стал медленно подниматься к поверхности этой как бы воды, к нормальному состоянию, обычным реакциям и мышлению, потому что к нему приближались его друзья.

Первым в комнату вошел Ибраил. Он был угрюм. В состоянии почти полного понимания жизни, в котором находился Трол, он вычитал в сознании мага что-то, напоминающее ярость... Да, Ибраил злился самым вульгарным образом, и всего лишь потому, что ему в очередной раз строила глазки местная деревенская знахарка по имени Чивилем, бывшая, по собственному разумению, еще в том возрасте, когда могла нравиться. Она вообще уже месяца три опробывала на Ибраиле свои женские чары, причем с необыкновенной настойчивостью.

– Я думаю, Трол, – начал Ибраил, не осознав, в каком состоянии находится Возрожденный, – что мы здесь слишком задержались.

Трол медленно улыбнулся, ощущая наконец ту пустоту в сознании, которая теперь казалась такой естественной, рядом с этим кипящим от гнева котлом.

– Ага, ты тут сидишь, такой ледяной, такой внутренне философствующий, а мы там...

Что они «там», Ибраил не договорил, потому что в зал почти следом за ним ввалились Роват да Куррс, имперский рыцарь, перешедший на сторону Трола за то, что его избавили от червя, помещенного в его тело, и бывший капитан кадотской стражи Крохан. Их голоса показались Тролу очень громкими, хотя говорили они совершенно нормально.

– Это, это... э-э, кошмар! – причитал Крохан. – Я говорю этому Дарему, что мы не собираемся разбазаривать наше золото на его головоломные торговые операции, а он мне отвечает, что криминала тут нет и что он честно с нами поделится. Вот и попробуй от него отвязаться.

– От деревенских вообще отвязаться невозможно, – с категоричностью, выстраданной на собственной шкуре, проговорил Ибраил.

– У меня еще хуже. – Роват понимающе посмотрел на мага и сокрушенно продолжил, так сказать, беседу. – Меня почему-то атакует эта ужасная Сибара. Куда не пойду, всюду она. И главное, они же теперь такую свободу почувствовали, что входят в замок, когда им вздумается. Стоит мне пойти поупражняться, она тут как тут, иду я в горы, чтобы проветриться, она тоже рядом... Не знаю, что и делать!

Сибара была местной коннозаводчицей, сильной, красивой на местный, горский манер, предприимчивой и очень настойчивой. То, что она положила глаз на Ровата, никого не удивляло, мышлению этой еще весьма бодрой женщины была свойственна биологическая ясность стремлений, которые она и пыталась реализовать, выбрав своим объектом бывшего имперца.

Да, почти у всех его друзей за те четыре месяца, что они прожили в Дотимере, возникли странные, не вполне понятные им трудности, которые никогда не встречаются на войне. Кого-то одолевали женщины, кому-то предлагали разбогатеть одним махом, и вокруг всей их компании вился рой местных подростков, осознавших, что нынешние хозяева замка, не в пример прошлым, не очень-то склонны держаться наособицу. Причем общались с напором и энергией, свойственной всему этому здоровому народу горной части Новолунгмии.

– Может, когда придет время собирать урожай, они поутихнут? – с тревожной надеждой спросил Крохан, обращаясь почему-то к Ибраилу. – Я имею в виду, что они будут заняты?

На что маг сердито и в высшей степени серьезно ответил:

– Зато потом наступит зима, когда им нечем будет заняться, кроме как пастись в замке.

– М-да, – вздохнул Крохан, усаживаясь перед огнем, во второе кресло, на расстоянии вытянутой руки от Трола, – вот тогда-то они нас и достанут. – Он помолчал, потом в упор посмотрел на Трола. – Нужно сматываться.

– Да, – согласился Роват, наливая себе кубок светлого местного пива. – Если не отступим, они нас скоро раздавят.

– Их статус не определен, – медленно, не вполне еще владея телом, ответил Трол. – Как только станет ясно, что какой-нибудь местный разбойник вроде Волынщика не разграбит деревню, мы, конечно, уедем.

– Предлагаю оставить Батара, – отозвался Ибраил. – У него-то с этими деревенскими полное взаимопонимание, он даже жениться на какой-то из местных красавиц надумал, вот только не уверен, стоит ли это делать, если у него и так все уже получилось?

– Он-то и подал... э-э... пример, – добавил Крохан.

Все четверо переглянулись. Ибраил хмурился, Роват пытался сохранять ровное состояние духа, Крохан был разочарован, к тому же ему хотелось домой, в Зимногорье, а Трол смеялся, стараясь, чтобы это было не слишком заметно.

– Одного Батара мало, – сказал Роват наконец. Они приходили к этой мысли уже не один десяток раз, и все с ней соглашались. – Один Батар в этом замке так же не способен защищаться, как я не способен летать.

– Пусть обучает юнцов, – отозвался Ибраил. – А чтобы дело двигалось скорее, вы ему помогайте.

– Он набрал полторы дюжины мальчишек, но они станут бойцами еще нескоро, – ответил ему Ибраил.

– Так что же нам тут, на века поселиться? – вскипел Крохан.

Все слова предназначались, конечно, Тролу. Он должен был признать, что они засиделись, что у каждого возникали не самые приятные мысли по поводу их тут пребывания. А скорее всего, они просто соскучились по городу, и может быть, по Кадоту, столице Зимногорья, где служил Крохан и где больше десяти лет прожил Ибраил.

– Беда в том, что Тролу тут очень здорово, – сказал, чуть понизив голос, Роват. – Тренировки у него стали какие-то... невероятные. Я уже и не пытаюсь повторить то, что он делает.

Трол медленно кивнул. После того как в него влилась часть ауры Гевста Рогатого, он пытался, несмотря на раны, освоить технику боя этого колдуна, действительно странную, но весьма эффективную, приводящую любого, кто к ней оказывался не готов, в состояние растерянности. Вот только тренировочные мечи, которые Трол использовал, были для нее не очень приспособлены. Но он преодолевал это несовпадение.

– Трол, – заскрипел Ибраил, он все еще не мог успокоиться, – к тебе же обращаются.

– Мы здесь... – Трол не знал, как продолжить. – Мне почему-то кажется, мы не просто так сидим тут. Не могу этого объяснить, но будет лучше, если мы пока... еще немного подождем.

– Кому лучше? – отозвался Роват.

– И кого собственно э-э... подождем? – поинтересовался Крохан.

– Сказал же – не знаю, – честно ответил Трол. Он поднял руку, провел по коротким, недавно подрезанным волосам. – Но нужно ждать.

– Мы дождемся, – снова быстрее всех отреагировал Роват, – нас тут всех переженят вконец.

Вероятно, он имел в виду Батара, потому что пока эта угроза сработала только против него. Трол быстро посмотрел на Ибраила, тот сидел, вытянувшись в струнку. По его лицу ничего нельзя было прочитать. Его сознание находилось где-то очень далеко.

– И что потом делать? – продолжал Роват, которому показалось, что высказанное им опасение не произвело большого впечатления на собеседников.

Снова открылась дверь в зал, вошел Батар. Он уже немного восстановился после смерти брата, стал чуть прямее держаться, исчезла растерянность из глаз, и у него, как и было сказано, завелась подружка. Молоденькая женщина, почти совсем еще девочка, которую он выбрал за то, что она каким-то одному Кроссу известным способом помогла ему избавиться от печали. Она уже жила в комнате Батара, уже задирала нос перед остальными деревенскими и уже шила себе особенные платья, в которых невозможно было выйти в поле, но зато куда легче было приказывать людям, работающим в замке.

Звали ее Тир. Вполне естественно, без малейшего напряжения она взяла на себя хозяйственные заботы по замку, и у нее, к крайнему удивлению всех, получалось совсем неплохо. В Дотимере появились слуги, на кухне всегда кипели котлы с очередным обедом, запасы на зиму множились, поврежденные стены удалось отремонтировать, а одежда на новых господах Лугани и окрестных земель была выстирана, выглажена и даже хорошо пахла. На полях, принадлежащих замку, как-то сами собой возникли работники из деревни, которые не имели ничего против барщины. За ними присматривал Михлус, бывший солдат и, как оказалось, родной отец Тир, прибившийся к Лугани после разорения своего родного Мирама, вполне грамотно осваивающий должность управителя. И разъездные торговцы теперь то и дело сворачивали в Дотимер, прознав, что новым господам замка и этих земель можно продавать все то, что было весной тут разграблено, а потому нуждалось в восстановлении – шпалеры, постельное белье, бочки с южным вином и пивом из долин, бумагу, чтобы вести отчетные книги, и даже запоры для кладовых. Ключи от этих кладовых тоже носила теперь Тир, уступив свое командование только в оружейной, где решил распорядиться Батар.

Батар тоже налил себе пива, подошел к очагу, погрел один бок, другой, повернулся к остальным.

– Опять вы судачите, что тут жить невозможно. – Он отхлебнул, очень напоминая сейчас добродушного сельского сквайра, в которого медленно превращался. – А по-моему, тут не очень-то и плохо. Жаль, брат не дожил.

– Ты же был рыцарем, – отозвался Роват. – Как же тебе...

– Невозможно всю жизнь воевать, – отозвался Батар. – Может быть, лишь иногда, когда это нужно высшим силам.

Он чуть опасливо посмотрел на Трола. Он признавал первенство Возрожденного и немного побаивался, что у него отнимут и этот замок, и его Тир, и его новую, оказавшуюся такой приятной жизнь мирного владельца и защитника этой деревни.

Трол поднялся на ноги, подошел к Батару и несильно хлопнул его по плечу. Он не собирался ничего у него отнимать, наоборот, он был рад, что из их компании выделился хотя бы один человек, которому такая жизнь была по вкусу и который мог взять на себя ответственность за жителей Лугани. Мог позаботиться, чтобы им тоже жилось безопасно и спокойно, чтобы они работали, растили детей и в сложных случаях знали, куда обратиться за помощью или советом.

Трол уже замечал – при виде Батара местные чуть ниже кланялись и чуть быстрее сдерживали с головы шапки. Они тоже выбрали его своим владельцем и защитником. И никуда бывшему рыцарю было теперь не деться, да он и не хотел куда-то деваться... Все было правильно, и это облегчало Тролу принятие его собственных решений.

– А я думаю, что, э-э... – начал было Крохан, но завершить свое заявление не успел.

Потому что Ибраил вдруг дернулся так, словно в него попала стрела. Он даже вскинул руки, словно пытался защититься от чего-то, упавшего сверху, повернулся к Тролу.

– Уводите всех... Уводите людей из деревни. Сюда, в замок... Быстро!

Трол не успел даже понять, что Ибраил говорит ему, а Батар уже, бросив кубок, несся к выходу. Это был первый случай на памяти Возрожденного, когда орденец сумел опередить его. Но ненадолго. Трол уже, проверив, есть ли у него за поясом хотя бы кинжал, побежал следом. На ходу Батар орал так, что его, казалось, могли услышать и в деревне:

– Опустить мост, всем подняться на стены, занять посты! Тревога!

Мост опустить к их подходу, конечно, не успели, но воротную решетку приподняли, поэтому Трол прокатился под ней, все-таки обогнав Батара. Краем сознания он заметил, что и Роват с Кроханом, лишь немного отстав, тоже спешат. Крохан успел каким-то образом подхватить меч и пристегивал его на ходу к поясу, а Роват просто вырвал на бегу у кого-то из мальчишек, выставленных у входа в донжон, копье, чтобы не остаться совсем уж без оружия.

Подъемный мост, который служил в Дотимере и створкой, закрывающей воротный проем, опустился только до половины высоты, а Трол уже вскарабкался на него, балансируя на краю, чтобы прыгнуть на противоположный край рва, когда это станет возможно. То же самое проделал и Батар, хотя у него скользили его израненные ноги и он разодрал о какие-то неровности перил руку.

Мост проделал лишь две трети пути, когда Трол уже слетел с него, сильно оттолкнувшись ногами, помогая себе отмашкой обеих рук, чтобы пролететь чуть дальше. Он опасался, как бы то же самое не попробовал проделать Батар, с его техникой прыжка и привычкой к тяжелым доспехам это было очень опасно, он вполне мог раскроить себе в темноте голову либо вообще провалиться в ров... Но Батар все-таки прыгнул и сумел приземлиться почти нормально.

Трол миновал четверть мили, отделяющие замок от деревни, менее чем за полминуты. Он и сам забыл, когда бегал так быстро и легко. И еще на подходе, набрав побольше воздуха в легкие, заорал:

– Тревога! Всем спастись в замке! Бросайте все, хватайте только оружие и – в замок!!

Его не очень-то понимали, хлопали ставнями, высовывались в окна, в которых едва-едва затеплились лучины и жировые лампы, либо у тех, кто побогаче, сальные свечи. А Трол орал, носился по деревне, вламывался в дома, где было много детей, и выгонял жителей на улицу.

Деревенские зашевелились, лишь когда на помощь к Батару, занятому примерно тем же, подоспели Роват с Кроханом. Особенно свирепствовал Роват, видимо, у него за последние месяцы накопело. Он просто хватал отцов семейств или пожилых матрон и вытаскивал их, в чем они были, на улицу, а потом чуть не пинками толкал в сторону замка.

Детишки сначала развеселились, потом кто-то из них зарыдал, должно быть, испугавшись криков. Потом заголосила какая-то вполне уже взрослая деваха – ей кто-то порвал сорочку, в которой она готовила ужин... Через четверть часа люди все-таки сдвинулись с места. Правда, не так быстро, как Тролу хотелось бы, и отнюдь не налегке, но все-таки двинулись.

Гнали перед собой скот, кто-то даже сумел нагрузить легкие горские повозки, многие несли с собой узлы с тряпьем, сумки со снедью и иконки святой Лугани, покровительницы деревни. Почти все гнали перед собой стайки детей, самых маленьких, конечно, несли на руках... В целом все происходило более-менее организовано и даже быстро. Вот только оружия почему-то почти ни у кого в руках не было.

Трол немного успокоился, особенно после того, как заметил, что Батар с Роватом, обзаведясь факелами, подхваченными в гостинице Эдиса, обошли дальний край деревни, дотошно проверяя каждый дом. Так они и двигались, словно патруль, вытесняя деревенских из их жилищ, подгоняя их когда окриком, а когда и тычком в спину к мосту в замок, под защиту его стен, к безопасности.

Они почти успели, заставив торопиться самых неповоротливых и медлительных, и даже переправили через подъемный мост две трети жителей, когда появились всадники. Они неслись во весь опор, осознав, что Ибраил их заметил. Темные плащи придавали им вид странных крылатых созданий с копьями и обнаженными мечами. Они пролетели опустевшую деревню, выскочили на окраину, ведущую к замку, и... остановились. Подъезжать к Дотимеру, где на стенах уже что-то выкрикивал Ибраил, а по дороге плечом к плечу, прикрывая последних жителей Лугани, медленно отступали Трол, вооружившийся вполне подходящей дубинкой, Крохан с мечом, Роват с копьем и Батар с луком, заимствованным у кого-то из своих деревенских знакомых, было опасно.

Осадив коней, всадники потоптались, неловко тронулись вперед, потом сдали назад. Наконец-то Трол сумел их различить в темноте, подняв возможности своего зрения почти до предела. Горцы, хорошо вооруженные и на отличных конях, регулярные дружинники какого-то местного лэрда... Нет, нескольких лэрдов разом.

Офицеры этих отрядов пытались было покрикивать на подчиненных, надеясь организовать вооруженный налет на хвост колонны деревенских, а может быть, лелея мечту на их плечах ворваться в сам замок... Но солдаты их не очень-то слушались. Ведь последнему новобранцу было ясно, что они опоздали, что людей из Лугани успели увести. А драться вот так, с ходу, в темноте не хотелось.

И правильно делают, решил про себя Трол с мрачным удовлетворением. Их много, очень много, но не все еще сориентировались, а те три-четыре десятка, которые выстроились на околице, против нас ничего сделать не смогут. Да и бояться что-то предпринимать – весть о том, как здесь расправились с бандой Песли Волынщика, разнеслась далеко по горским селениям. Хотя, к сожалению, от этого нападения на деревню и замок все-таки не защита.

Глава 2

Они дождались, когда стали поднимать мост, отступив к решетке, потом вошли во двор замка, разом превратившийся в помесь площади среднего городка во время ярмарки с табором какого-нибудь кочующего племени, а потом решетка с гудением хорошо прокованной стали опустилась. Мост подтянули до конца, чтобы закрыть воротный проем, и осада началась.

Трол поднялся на надвратную площадку, тут уже собрались остальные, всматриваясь в темноту. Но видеть ночью, кроме Трола, умел только Ибраил, хотя и ему приходилось помогать себе магией. Неожиданно загорелся какой-то стожок сена на дворе одного из дальних от замка домиков, пламя разбушевалось и перекинулось на пару строений по соседству. И сразу стало легче ориентироваться.

Стали видны всадники, много, гораздо больше четырех десятков – это подошли те, кого опередили самые первые налетчики. Сейчас, если бы они собрались тут в таком количестве, они непременно напали бы на жиденский заслон, который организовали Трол и его друзья. Они и в самом деле осмелели, некоторые подсаkali почти к самому рву и принялись осматривать замок, словно собирались его вот сейчас, прямо с коней, атаковать. Роват молча взял у одного из выставленных здесь мальчишек лук, натянул перчатку на левую руку и послал в наглецов полколчана стрел. Трoих ему удалось поразить довольно точно, еще пару раз он просто попал, хотя, как Трол почувствовал, не очень основательно. И тогда всадники, ругаясь и позванивания своим оружием, отошли к деревне.

А там уже начался грабеж. Бессмысленный и жалкий. Воровали пуховые перины, резали кур, кто-то особенно нахальный выкидывал из гостиницы Эдиса сломанную мебель, главным образом столы и лавки для посетителей. А потом все как-то мигом затихло. Трол протянул нить своего внимания на дальнюю часть деревни и понял, что прибыл командир отряда. Он проехал деревню, должно быть, негромко приказал погасить пламя, чтобы деревня не выгорела дотла, чтобы его воякам было где жить во время осады, и наконец показался перед замком.

Он уже отдавал первые приказы, в частности, послал своих людей искать беглецов в окрестных кустах, приказал охватить замок сплошным кольцом постов и выставлял подобие караулов на предмет внезапной вылазки осажденных. Потом командир вернулся в гостиницу Эдиса и долго о чем-то там спорил со своими офицерами, одновременно ужиная.

А потом ему привели троих деревенских, которые почему-то сбежали не в замок, а в горы. Это была одна довольно толстая, хотя еще не пожилая женщина, ее худенький, всегда какой-то затравленный муж и деревенский старик-пастух, занявший эту должность после гибели Хлона. Разумеется, пригнали и деревенское стадо, чтобы тут же пустить его на мясо, хотя и не все, оставив часть на потом. А затем, разобрав факелы, образуя неправильный круг, вывели пленных к замку.

– Наконец-то мы узнаем, в чем дело, – пробурчал Батар. Определенно, он переживал из-за всего происходящего больше других.

Остановившись в трех сотнях шагов перед замком, всадник, в котором угадывался командир, сказал что-то одному из своих подручных. Тот приблизился к тому месту, где мост ложился на противоположный край рва, и прокричал, размахивая чем-то белым, прикрепленным к его коротковатой, горской пике.

– Эй, где тут у вас самый главный? – На дасском он говорил не очень уверенно, с сильным акцентом.

– Наемник, – прокомментировал Роват.

– Говори, кто вы и что вам нужно, – сдержанно отозвался Крохан. С его луженой глоткой, привычной к командам на плацу, он, пожалуй, сдерживал голос, стараясь не выдать своего гнева, и все равно его было отлично слышно даже в деревне.

– Мы – армия Аргоната, прозванного Угрюмым. Мы прибыли за золотом, которое вы храните в замке. – Парламентер оглянулся, почувствовал себя уверенно и добавил: – Если сдадитесь, мы заберем только золото и даже оставим вам оружие. Ну, и замок, конечно...

– Аргонат! – заорал вдруг Батар. – Ты меня слышишь? Мы предлагаем тебе уйти и увести свою шваль как можно быстрее. Иначе ты получишь такую войну, о которой не помышлял!

– Нет, – покачал головой Трол, – так его не проймешь. Он не просто привел сюда своих солдат, за ним кто-то стоит.

– Тогда – война! – заорал парламентер и быстренько, развернув коня на месте, отлетел от стен замка.

– Кто? – спросил Трола Роват.

Трол медленно пожал плечами. В воздухе разлилось какое-то напряжение, он ощущал это всей кожей, всем своим вытянутым вперед вниманием.

А вояки Аргоната заставили выйти вперед троих пленных, ударами поставили их на колени, потом наемник, который только что разговаривал с Кроханом и остальными, соскочил с коня, обнажил меч и тремя ударами отсек им головы. Все кончилось очень быстро, быстрее, чем женщина успела заплакать.

– Как имя этого наемника? – сдержанно спросил Крохан.

– Забудь о нем, – ответил Батар. Ему уже кто-то из его подчиненных мальчишек прицелился арбалетом. Он взвел его, наложил стрелу, положил на край бойницы, присел на колени, прицелился.

Трол оглянулся на Ибраила, который стоял у боковой бойницы, тот почувствовал внимание Трола и кивнул. Он будет помогать, если Батару случится сделать ошибку. Но ошибки не произошло, стрела сорвалась с тетивы, туго вворачиваясь в темный воздух. Прошло несколько мгновений, а потом палач, который стоял над телом казненной женщины, вытирая меч и негромко похваляясь поставленным ударом, вдруг дернулся и отлетел назад. Даже не форсируя зрения, Трол увидел, что теперь в его груди, разорвав легкие и грудные артерии, торчала стрела, вонзившаяся почти до половины.

– Отличный выстрел, – заметил Роват.

Всадники дрогнули, Аргонат тут же нырнул за спины своих офицеров, но и остальные сдали к деревне. Трол оторвался от зрелища четырех тел, распростертых на каменистой земле.

– Ибраил, сколько их?

– Думаю, около полутора тысяч, Возрожденный, – отозвался маг, который сумел подсчитать силы противника, используя свое тренированное, обходящее любые препятствия внимание.

– Много, – вздохнул Крохан. – Ну, что, пошли, обсудим ситуацию? – Он помолчал, добавил: – Они после марша вряд ли решатся на что-то кардинальное, не отдохнув.

Совет решили проводить в главном зале замка еще и потому, что Батар предложил пригласить всех сколько-нибудь уважаемых жителей деревни. Пока они собирались, Крохан, обосновавшись на том же месте перед камином, где сидел во время последнего разговора, сумрачно пробурчал:

– М-да, атаковать нельзя, порубят в капусту... С таким численным перевесом даже Трол не справится.

– Я тоже против того, чтобы устраивать полевое сражение, – отозвался Роват, наливая себе пива. Как-то незаметно он пристрастился к этому напитку, распробовал его и весьма

часто отдавал ему должное. В рыцаре и бойце такого класса подобную недисциплинированность видеть было необычно.

– Фокус вот еще в чем, – отозвался Трол, подсаживаясь к большому, длинному, на несколько десятков человек, столу. – Если мы выйдем за стены, даже как следует подготовившись к бою, мы станем уязвимы перед еще более сильным нападением. – Он помолчал. – Я имею в виду, что все это может быть ловушкой.

Роват сел рядом с Тролом, искоса посмотрел на него, повертел в пальцах оловянный кубок:

– Хорошо бы знать, как ты сказал, кто за ними стоит.

– Это не очень-то интересно, Роват, – вздохнул Ибраил. – Меня не отпускает одна идея – это не что иное, как попытка поймать нас всех вместе на одном месте. Понимаете, – маг обернулся к Батару с Кроханом, которые жались к камину, – зафиксировать нас гораздо важнее, чем атаковать...

– Недаром они так легко отказались от того, чтобы ворваться в замок на наших плечах, – согласился Крохан.

– Как же получилось, – заговорил Батар, – что вы их не почувствовали? – Он посмотрел поочередно на Трола и на Ибраила. – Если бы вы были более чуткими, мы бы спасли и пастуха, и этих... – он нахмурился, пытаясь вспомнить имя казненной женщины и ее мужа.

– Солдат Аргоната прикрывали, – отозвался Ибраил. – Впору удивляться, что я вообще их заметил... почти вовремя.

– У них есть маг? – резко спросил Роват.

– Нет, прикрытие, даже такое плотное, можно осуществить издали. Что и говорить, оно оказалось качественным, – отозвался Ибраил.

– В Империи есть очень сильные маги, работающие именно на расстоянии, – отозвался Роват. – Например, в этих землях неплохо, с точки зрения командования, справляется Шамрел, а есть еще с полдюжины других, пожиже, но все равно с отменной выучкой.

– Шамрел, – Трол повторил его имя, вникая в звуки, словно именно в них хотел прочитать ответ на какой-то вопрос, который давно мучил его. – Мне кажется, он-то и послал в свое время зуллу, чтобы она прикончила меня в башне Сеньории в Кадоте.

– Да, он любит такие вот удары издали, как и слежку, командование, наводку, обозначение направления для вооруженных отрядов, – кивнул Ибраил. Он оставался в темноте, присев на подобие восточного диванчика у дальней стены зала. – Ему это кажется более безопасным.

– Насколько он силен? – быстро спросил Батар.

Ибраил пожал плечами, хотя видеть этот жест мог один Трол. Когда молчание затянулось, Роват вздохнул:

– Людей жалко. Хотя... Знаешь, Батар, мы успели собрать почти всех. Я не очень хорошо знаю местные обычаи, но думаю, то, что они собрались тут почти поголовно, признак доверия. Как я слышал, даже в условиях прямой угрозы крестьяне не очень-то спешат под защиту местного лэрда.

– Они, почитай, почти поголовно в замке уже перебивались, – пробурчал Батар. – И ничего с ними не случилось. Чего же им бояться?

– Вот и я о том же – пока мы отделались малой кровью.

– Трол, – резко спросил Ибраил из темноты, – о чем ты думаешь?

Трол чуть виновато усмехнулся.

– Ты сказал, что их цель – зафиксировать нас. Ну, что же... Попробуем, чтобы это сработало в нашу пользу. – Он помолчал. – В каком-то учебнике стратегии, который я читал еще в пещере у Учителя, ситуация, когда одна сторона превосходит другую во много раз и

все-таки терпит поражение, называется... абсолютная война, вот как это называется. Ее-то мы и попробуем разыграть.

Заскрипела дверь в зал, осторожно, словно тут на каждом шагу таились ловушки, вошли люди из деревни. Впереди вышагивал Дарем, для смелости сжимая в левой руке какое-то подобие посоха, который был выше его самого. Следом семенил Михлус, которого в спину заметно подталкивала Тир, его дочь. Она-то, похоже, и заставила этих людей явиться сюда. За ней бочком, придерживая двумя руками живот, словно он мог вот-вот отвалиться, шагал Эдис, содержатель гостиницы. За ним уже на некотором расстоянии шли знахарка Чивилем и Сибара. Коннозаводчица была полностью затянута в мягкую, очень хорошо выделанную кожу, а на шею, где обычные женщины носили украшения, на толстом сырмятном шнуре повесила кривой бандитского вида нож. Еще с полдюжины деревенских, главным образом мужчин, так и не решились переступить порог зала и остались за дверью, которую Трол жестом попросил не закрывать.

Когда все расселись, Трол встал, мельком посмотрел на Батара, тот не возражал, чтобы формальным командиром выступил Возрожденный. Тогда он начал:

– Всем понятно, что произошло. Лучшее, что мы можем сделать, – это правильно организовать оборону. Для этого следует учесть наши ресурсы и позаботиться, чтобы их хватило на максимально долгий срок.

– Как такое вообще могло произойти? Я едва успел захватить казну... – каким-то сдавленным, визгливым голосом заверещал Дарем.

– Это мы обсуждать не будем, – отозвался Трол, потом смягчился. – Я понимаю, вам, людям, не привыкшим ни к войне, ни к оружию, все происшедшее сегодня вечером... нелегко перенести. Но придется. – Он поочередно посмотрел на каждого из сидящих за столом людей, внушая им уверенность глубоким спокойствием своих глаз. – Я хочу вот чего. Эдис, ты будешь отвечать за распределение продуктов, и рассчитываю, что все будут накормлены, особенно дети.

Эдис поерзал на стуле, спрятал руки, которые до этого держал на столе.

– Ну, это я смогу, это просто. На кухне будет моя Мог, служанок из девчонок мы тоже наберем без труда.

Трол кивнул.

– Чивилем, тебе придется устроить госпиталь. Одна ты не справишься, поэтому найди толковых девушек, пусть тебе помогают.

– Женщин я найду, а не девушек, – пробурчала знахарка. Подняла взгляд очень ярких даже в свете тусклых факелов зеленых глаз. – А если мне потребуется помощь Ибраила? – Она кивнула на мага, который так и не вышел из тени.

– Ибраил будет сам решать, нужна ли тебе его помощь, – стараясь не усмехнуться, ответил Трол. – Он гораздо полезнее на стенах, а не в госпитале.

– Кто тогда скажет мне, где устраивать этот... госпиталь? – спросила знахарка.

– Михлус, – Трол повернулся к бывшему мирамцу, – размещение людей, одеяла, сохранение их скарба и прочее в том же духе – за тобой.

– За нами обоими, – почти свирепо отозвалась Тир. – Я за эти месяцы изучила замок как свое подворье, мне и решать, кого куда засовывать.

– Размещать, – отозвался Батар, он боялся, что чрезмерная уверенность его... невесты вызовет раздражение. Впрочем, уже вызывала. Но оно сейчас было неконструктивным.

– Хорошо, – согласился Трол, – работайте на пару. И постарайтесь сделать так, чтобы жалоб на вас не было.

– Какие еще жалобы, кто осмелится? – начала было Тир, но Батар, который сидел с ней рядом, довольно заметно толкнул ее под столом ногой. Девушка замолчала.

– Сибара, – продолжал Трол, – ты должна следить за настроением людей в замке. Я не хочу, чтобы среди менее... сильных жителей Лугани пошли разговоры о том, что с Аргонатом можно сторговаться, что он приехал только по душу господ... То есть нас пятерых. Мы верим вам, горцам, и вы должны поступать так, как мы того потребуем.

– Сделаю, лэрд Трол, – коннозаводчица первая из деревенских вспомнила об этикете и, сидя за столом, отвесила нечто вроде поклона. – Это мне по нутру. Вот только... Мои табунчики остались на выпасах. Как бы эти ублюдки до них не добрались. Основных производителей потерять будет очень жалко.

– У тебя там неплохие вожатые, – отозвался Роват. – Если не будут зевать, то справятся. В горах они в большей безопасности, чем тут.

– Я внушу им мысль держаться подальше от деревни, – медленно проговорил Ибраил. – Это не проблема.

– Так. – Трол сел, он и не думал, что его хватит на такое совещание, но пока все шло неплохо. – Теперь я хотел бы услышать ваше мнение.

– Дело простое, лэрд Трол, – отозвался после недолгого молчания Эдис. – Аргонатовы кланы наехали, когда мы не успели убрать урожай. Овес еще не вошел в колос, он у нас долго зреет, про ячмень я уж и не говорю... – Он прервал себя, прокашлялся, потом заговорил, сделавшись от всеобщего внимания пунцовым. – Продуктов в замке, по моим представлениям, немного. Нужно, чтобы кладовые, которые собирала Тир...

– Ты что же, хочешь оставить замок без пищи на всю зиму? – взъерепенилась Тир.

– Кладовые мы откроем, – решительно отозвался Батар. – Если победим, то можно будет купить сколько угодно еды и на зиму, и на следующую весну. Как сказал Ибраил, это не проблема.

Тир пошипела, но в конце концов затихла. Поделаться с таким решением она ничего не могла.

– Батар, Крохан, Роват, – сказал Трол, – вам нужно мобилизовать тех ребят, кто может быть хоть чем-то полезен на стенах. Рук у нас немало, не хватает только обученности. Этим вам и предстоит заняться. И как можно быстрее.

– А также постами, наблюдением за противником, поддержанием дисциплины среди штатских, – добавил Роват. И согласился: – Принято.

– Трол, – позвал от камина Крохан, – я вот что думаю. – Трол напрягся, сейчас должно было прозвучать что-то, над чем бывший капитан кадетской стражи размышлял все это время. – А может быть... увести деревенских по какому-нибудь магическому переходу? И нам легче станет, и вопрос с питанием разрешим разом. Ну, разумеется, кроме тех, кто может сражаться... Зато детишки и женщины окажутся в безопасности.

Ибраил поднялся, сделал пару шагов вперед, оказался в круге света, отбрасываемого факелами. И покачал головой.

– В таких масштабах, из места, которое не имеет стационарного магического коридора... Нет, Крохан, это практически невозможно, я не справлюсь. И думаю, никто бы не справился.

Роват вздохнул.

– Меня смущает, что для правильной осады у нас все-таки очень мало ресурсов. Даже вода в колодце, боюсь, может кончиться, если не будет дождей... Ибраил, а если посмотреть на решение, предложенное Кроханом, с другой стороны – может, поднести в замок через какой-нибудь твой коридор разную снедь, купив ее на стороне? Ведь деньги у нас есть, собственно, только-то деньгами мы и располагаем...

– Ты не понимаешь, Роват. – Ибраил стоял теперь, чуть согнувшись, ни на кого не глядя. – Пронести пищу все равно должны какие-то люди. Неважно, что я выстрою – магический переход или дальнобойный коридор, постоянный портал или временное сведение

пространства... что тоже непросто. Важно вот что – скорее всего, если мы попробуем устроить что-то подобное, в нем-то нас и перехватят. Их магия гораздо сильнее моей, а методы нападения даже в таких сложных условиях, как магический переход, ими разработаны до мелочей. Я и трети необходимых вещей не знаю, чтобы справиться... Нет, боюсь, это тоже отпадает.

– Тогда, – заговорил Трол, стараясь, чтобы его голос не выдал разочарования или сомнения, – полноценная осада. Причем со скудными ресурсами. Теми, которыми мы располагаем.

Дарем вдруг снова заговорил своим визгливым голосом, в котором почти откровенно проскользнула паника:

– Продержимся неделю, не больше!

И тогда Трол медленно, словно в трансе, ответил:

– Неделю вся эта заваруха, может, и не протянется. – Он усмехнулся, решив больше не играть роль большого начальника и всевидящего руководителя: – Не так уж мы сильны, чтобы продержаться неделю... Либо победа все равно достанется нам.

Сибара поднялась, еще раз отвесила поклон:

– При всем уважении, лэрд Трол... Твое мнение не очень-то мне понятно. Да и не мне одной.

– С точки зрения войны в этом нет противоречия, – отозвался Роват. – Это одно из правил стратегии, которое Трол хорошо понимает. И я с ним согласен.

Эдис почесал лысину, что давно уже хотел сделать, но стеснялся, и проямлил, внутренне соглашаясь:

– Я так понимаю, либо мы умрем, либо выживем. Все очень просто. Чего же тут не понять на самом-то деле?

Глава 3

Тело привыкало к новому окружению очень тяжело. Трол чувствовал этих чужих, враждебно настроенных людей слишком хорошо, это сбивало. Они оказались слишком близко, хуже ему бывало с его чувствительностью только в городе, а тут в горах прежде было вполне терпимо, несмотря на деревню... Только так было до осады, не сейчас.

Кроме того, сам замок был битком набит людьми. И между ними возникали обычные человеческие дразги, которых никогда не случается, если места для людей достаточно. Но теперь-то этого места не было, и люди ссорились, ругались, вспоминали давно забытые претензии, долги... И все-таки их успели увести в замок, вот на этом позитивном ощущении следовало остановиться. Трол попытался, но все равно спал очень плохо.

А выспаться ему следовало от души, досыта. Потому что очень скоро, похоже, спать придется урывками, если вообще получится.

К тому же он ощущал, что некая грозная, куда более свирепая и неукротимая сила, чем люди Аргоната, приближается к замку и, оказавшись тут, будет готова сразу же, очень быстро, решить исход этого вооруженного противостояния. Помимо воли Трола эта сила привлекала к себе его внимание, хотя сейчас следовало думать об отдыхе и не замечать ее. Но отвлечься не получилось.

Пару раз Трол обращался, словно бы за поддержкой, к сознанию мага, но он, более тренированный, переносил давление скопившихся вокруг людей куда равнодушной и в итоге – успешней. Он-то спал без задних ног, остановив мышление так, как, Трол замечал, умел делать только Учитель. Он даже позавидовал немного.

Все бы ничего, можно было и так прожить, но он понимал, что эту войну решит его умение драться, его владение мечом, его сила и энергия. А это подразумевало, что он обязан находиться в очень хорошей, прямо-таки превосходной форме. И знал, что без сна этого добиться не удастся...

Потом он проснулся, как это с ним редко бывает, чуть не на закате. Умылся, облился холодной водой, что пришлось делать в небольшом чуланчике, пристроенном к его покою, оделся и отправился в главный зал замка. Тут нашел кружку молока и огромную, смазанную медом лепешку. Интересно, кто это сумел притащить в замок мед? Уж не Тир ли решила заботиться о нем? Она-то как раз недолюбливала Трола...

Скорее всего, ей приказали, решил Трол и, допив молоко, дожевывая лепешку на ходу, пошел по стенам вокруг замка. В целом все выглядело нормально. Мальчишки из деревни несли стражу, мужчины толклись в малом дворике замка, где Крохан окриками заставлял их подчиняться его командам. Кажется, они уже намаршировались досыта, хотя, как бывшему капитану кадетской стражи удалось на таком плацу организовать муштру, оставалось загадкой. Теперь они пытались работать копьями и мечами. Трол даже не стал смотреть в их сторону, чтобы не расстраиваться, – настолько неумелыми и медленными были все их действия.

Основные события, как Трол понял, еще пережевывая лепешку в зале, творились перед воротами. Потоптавшись на задних стенах замка, он миновал десяток переходов, галерей и коридоров, в которых теперь расположились, поближе к печам и дымоходам, чтобы ночью было теплее, целые семьи деревенских. Все они уже справились с первым, самым сильным потрясением от набега и пробовали теперь устроиться основательно. Здороваясь на ходу, но ни с кем не разговаривая, Трол по стене вышел, наконец, к надвратной башне и стал осматриваться.

Перед башней на земле, иногда за кустами, отстоящими от стен ярдов на полтора, лежали стрелки Аргоната. Некоторые из них были еще живы, но почти все должны были скоро умереть. Потому что тяжелые арбалетные болты и даже легкие стрелы из боевого лука

оставляют мало шансов на выживание, если их не притормозила хоть немного какая-нибудь броня. А брони на этих людях почти не было, только кожаные куртки, изредка с костяными пластинками, что для арбалета было таким же слабым препятствием, как и сама кожаная куртка.

Некоторые смельчаки Аргоната подбегали к раненым, подхватывали их и пытались оттащить подальше от стен. Иногда из башни со щелчком срывалась стрела и улетала в сторону этих людей, часто после этого кто-то из спасателей сам растягивался на земле, получив стрелу в спину или плечи... Стрелков у Аргоната стало заметно меньше.

Трол поднялся на башню. Тут стояли Роват и Батар. Орденец положил цевье арбалета на край бойницы и медленно, словно во сне, поводил им, выбирая мишень.

– Представь, этот идиот Аргонат, – вместо приветствия сказал Роват, – выставил своих стрелков поутру вдоль стены на расстоянии шагов шестидесяти... Продержались они с полчаса. И теперь стрелять из луков у них некому.

– Я заметил. Наши потери?

– Не больше пяти деревенских мальчишек, которые возомнили, что тоже умеют стрелять. – Роват обернулся на миг, блеснул хищной, яростной улыбкой. – И то, кажется, всем пострадавшим досталось от их пращников.

– Я их что-то не вижу, – признался Трол.

– Уже успели оттащить, – отозвался Батар. Он замер на миг, как-то по-особенному расслабил спину и нажал на скобу. Стрела с тяжелым гудением ушла в сторону противника.

Трол сделал пару шагов к бойнице, проследил ее полет. Она ввинтилась в воздух почти прямо, потом стала снижаться, а потом вдруг как-то незаметно отошла от первоначальной прямой и... Высокий, видимо, довольно сильный вояка с двулезвийной секирой, стоящий чуть ближе других зрителей из войска Аргоната, получил удар чуть ниже груди, в район желудка. Шансов после этого у него не было. Зрители отшатнулись, осознав, что теперь и они оказались в зоне действия арбалета. До них было чуть не четыре сотни шагов, Трол еще раз поразился умению Батара учитывать ветер. Самое главное, это было проделано без всякой магии.

Трол потоптался на месте, взял один из длинных, шестифутовых луков, отошел подальше от Батара, наложил стрелу и попробовал выбрать цель. Почему-то у него ничего не получалось. Он вообще стрелял так, что в свое время Учитель за промахи заставлял его бегать чуть не за каждой стрелой, чтобы аккуратнее целился. Но, видимо, зря, потому что когда Трол выстрелил, учитывая чуть не каждый мускул спины и рук, учитывая ветер так, что ему стало казаться, он уже сам стал почти воздушным, неожиданный порыв сбросил его стрелу шага на три в сторону. Роват добродушно хмыкнул, потом оповестил:

– Знаешь, у нас со стрелами-то не очень... Оставь-ка это дело тем, кто попадает.

Трол отставил лук и смущенно улыбнулся. Ему было неловко, но желания учиться стрелять по-настоящему, как умел Роват, почему-то не возникало. Видимо, это ему не понадобится, решил он. Все будет решаться мечом, либо... Он проживет настолько недолго, что все виды оружия ему все равно не постигнуть. Хотя был период, когда стрелять ему очень нравилось. Слишком уж это было сродни активной медитации, слишком стрельба совпадала с его любимым неторопливым, хладнокровным рассматриванием мира, из которого почти всегда возникало какое-то новое постижение мастерства, возможность сделать еще один шаг вперед...

Вот и теперь, пока он выбирал цель, он обратил внимание на то, что теперь войско Аргоната расположилось в деревне с известным комфортом. И ни в чем для осады не нуждалось.

– Да, они даже навесами для лошадей обзавелись, – проговорил вдруг Роват. Оказалось, Трол высказал последнее свое соображение вслух. – Пока ты спал, к ним подошел обоз

с продовольствием, запасным оружием и шатрами. – Роват подумал, снял с тетивы стрелу, щелкнул впустую и отложил свой арбалет, мельком посмотрев на Трола. – Неплохие, кстати, шатры, кожаные. Довольно тяжелые, но надежные. Даже здешние метели, говорят, выдерживают.

По лестнице зазвучали легкие и быстрые шаги, это поднимался Крохан. Бывший капитан кадетской стражи вышел на надвратную площадку, чуть запыхавшись и вытирая пот. Поискал глазами, нашел кувшин с водой, жадно выпил чуть не половину.

– Уф, намучился я с ними, – пророкотал он, вытирая усы. – Ничего не понимают, деревенские олухи. – Он подошел к Тролу, встал рядом. – Увидел, что ты тут, и решил узнать... Узнать решил, что нам теперь предстоит?

– Дело теперь предстоит довольно сложное, – отозвался Трол. – Мне кажется... – В его сознании вполне отчетливо прозвучал сигнал, посланный Ибраилом. – Да, вот и Ибраил согласен. – Трол внимательно посмотрел на Крохана и Ровата, потом на Батара. – На нас движется масса летунов. Они еще далеко, но торопятся.

– Какие летуны? – спросил Крохан.

– Скорее всего, фиолетовые фламинго, – сказал Роват. – Летящих кораблей осталось мало, их берегут, и чтобы противник не перехватил, им запрещено выходить за территорию Империи.

– Да, скорее всего, фламинго, – согласился Трол.

– А как против них воюют? – спросил Батар. Он почти со вздохом разочарования опустил арбалет, видимо, все доступные, на его взгляд, цели отодвинулись от замковых стен.

– Вообще-то я читал о том, как от них защищали свои замки в прежние времена, – сказал Трол. – Строили стропила, чтобы нельзя было приземлиться на стены, на крыши, выставляли заостренные колья подлиннее, готовили баллисты с особыми раскидывающимися в воздухе сетями, всех защитников обязательно вооружали пиками, чтобы сбивать их на подлете. Только это непросто... Хотя и не сложнее, чем отбивать сплоченными группами атаку разрозненной латной кавалерии.

– Та-ак, – с какой-то даже угрозой произнес Крохан.

Трол живо представил новые ученья для всех деревенских, удары кольями в воздух, действия группами, быстрые перебежки из одного конца замка в другой.

– А что, – отозвался Роват, – вполне разумно. Птицы эти довольно глупые, можно сказать, суетливые... Может, и отобьемся. Вот только баллистами, наверное, мы обзавестись не сумеем, нет среди нас таких мастеров.

– Раз нет мастеров по баллистам... пойду-ка я посмотрю, что у нас с подходящим для простых кольев материалом, – сказал Батар. – Если начинать строить эти... надолбы, то лучше пораньше.

– Верно, – согласился Крохан. – А я займусь людьми. Может, еще до ужина удастся начать новые тренировки. Так, значит, словно атаку латной конницы отбиваешь?

Батар уже спустился по нескольким ступеням, обернулся и произнес:

– Только... вот какое дело – хорошего дерева мало. Может, и не получится сделать все так, как хотелось бы.

– Ну, и замок невелик, – отозвался Роват. – А с расстановкой я помогу, я этих зверей немного знаю.

Не прошло и получаса, как по всему замку все вернее и все чаще застучали топоры. Кое-где, особенно на крышах башен, стали разбирать черепицу, чтобы выставить колья. Некоторые работы пытались затруднить стрелки Аргоната, но теперь их почти не осталось, а тех, кто все-таки пытался выполнить приказ Угрюмого, не достаивали вниманием даже самые робкие из деревенских – слишком уж они промахивались.

Кроме того, Трол отчетливо ощущал, что людям надоела муштра Батара, и они были довольны тем, что делают почти привычное дело. Все-таки эти надолбы, как выразился Батар, следовало сделать, решил Трол. Хотя бы потому, что люди будут меньше думать о поражении, о том, какой слабой защитой послужит все то, что они сейчас построят. Еще бы узнать, чем занят Ибраил, подумал Трол, и можно идти помогать Ровату расставлять эти колья.

Но Ибраил никого к себе не пускал. Осторожно протянув шупальце своего внимания, Трол почувствовал, как маг собирает энергию. И еще он понял, что Ибраил осторожно, очень тонко и точно, так что квалификации Возрожденного явно не хватало, чтобы в полной мере осознать этот прием, следит за чем-то. Поэтому Тролу осталось только обойти еще раз замок и посмотреть, как работают люди.

На следующее утро Трол почувствовал себя совсем хорошо. Ушла вялость из мускулов, пропали внутренние торможения, которые всегда от усталости накапливались в нервах и сознании. Он вдруг успокоился. И почему-то именно сейчас решил действовать самым жестким образом. Решил выиграть эту абсолютную войну, нанести противнику максимальный ущерб. Конечно, у него не было уверенности, что он победит, но он, по крайней мере, попробует...

А после обеда Трол почувствовал нового противника. И высоко над землей, и где-то уже неподалеку в горах. Тех и других прикрывала маскирующая магия. Вот он и не мог разобрать, кто же это был. Зато Ибраил их хорошо чувствовал, и если бы Тролу удалось поговорить с магом, если бы он решился послать ментальный запрос ему, то, без сомнения, Ибраил оповестил бы его, в каком количестве и с каким вооружением к ним приближались имперцы. А в том, что это были именно имперцы, у Трола не оставалось ни малейших сомнений.

Фиолетовые фламинго, стаяй почти в две сотни голов, с седоками и какими-то тюками, появились незадолго до заката. Они заполнили собой все небо, кружась сначала над деревней, потом стали садиться на выгоне для скота. Трол вышел на стены, когда понял, что это зрелище беспокоит не только крестьян, но и его друзей. На этот раз они собрались на самой высокой, сторожевой башне замка.

Когда Трол поднялся на нее, Крохан обернулся к нему с возмущенным выражением на лице, но ничего так и не произнес. На всякий случай Трол сам высказался:

- Крохан, то ли еще будет.
- А именно? – спросил Роват.
- Вот подойдет их наземный отряд, тогда и посмотрим.

Фламинго стали заводить в загоны для скота. Попутно добывая тех бычков и коз, которых не успело сожрать войско Аргоната. Горцы пробовали возмущаться, но имперцы, которые сидели на каждом из фламинго за погонщиком, не церемонились. Даже не проявляя особого интереса, они попросту расправились с самыми упорными спорщиками и вышвырнули их пожитки из домов. После того как количество тел, зарубленных имперцами и выволакиваемых на главную деревенскую площадь, достигло десятка, прения утихла. Горцы подобрали свои вещички, отвели фургоны обоза за ближайший холм, чтобы их не было видно из замка, и принялись разбивать палаточный лагерь.

Аргонат, приодевшись в свою лучшую броню, окружив себя полусотней наиболее преданных клановых вождей и воинов, отправился было к командиру отряда фламинго, но его даже не пустили в гостиницу, где этот командир расположился. После чего Роват счел своим долгом пояснить:

- Кинозиты. Они всегда такие... Даже в Империи.

А совсем незадолго до темноты появились и те имперцы, что двигались по земле. Трол пересчитал – четыре сотни так называемых Черных Псов, отборной гвардии Империи.

После этого, чтобы посмотреть на нового противника, на башню поднялся и Ибраил. Роват тут же спросил его:

– Ты можешь узнать, кто ими командует?

– Разве это важно? – вежливо поинтересовался Батар, который тоже взошел на башню, как только расставил посты по всем стенам и стрелковым гнездам.

– Наездниками фламинго командует Завишта дурМых, – невыразительно, стараясь не тратить энергию впустую, отозвался Ибраил. – Мы с ней чуть было не... познакомились перед замком Керр-Ваб. Кстати, Трол, мне почему-то кажется, это тот же отряд, что совершил налет на вашу пещеру с мастером Султунаром. Только командира сменили, потому что ты остался жив. Ну и конечно, его пополнили свежими бойцами, уж очень существенно вы... проредили их с Учителем.

Он запнулся, он назвал мастера Султунара так, как его называл про себя только Трол, – Учителем. Это было отзвуком того, что Ибраил долго и слишком подробно читал сознание Трота. Вот и подхватил некоторые его внутренние определения. Но Трол не разозлился.

– Теперь откупиться не получится, – ровным голосом проговорил Батар.

– И тогда, когда Аргонат предлагал отдать золото, тоже не получилось бы, – отозвался Трол. – Он бы все равно напал на нас при передаче денег и все равно попробовал бы угнать крестьян в свои деревни, разграбив Лугань до основания.

Крохан неожиданно вытащил меч, потом с силой впихнул его обратно в ножны.

– Слушай, Трол, если бы у меня была твоя техника боя, да еще умение видеть в темноте, я непременно устроил бы вылазку.

– Вылазка должна быть неожиданной для них... А может, и для нас, – отозвался Трол.

То, что Черными Псами командовал обычный капитан, он уже и сам почувствовал. А вот мага, который, разумеется, должен быть при этом войске, должен создавать завесу скрытного подхода, позволяя всем этим вооруженным людям без единой стычки пройти незамеченными по землям независимой Новолунгмии, он почувствовать не мог. Уже в который раз он пожалел, что учился только драться и почти совсем не перенимал магическое мастерство у Ибраила. Но теперь думать об этом было поздно.

Ощущение собственной силы и удачливости как-то поблекло перед всей этой массой отборных солдат Империи. Сам Учитель не сумел справиться с кинозитами, что же говорить о нем?.. Но в глубине он был уверен, что все эти силы еще не самый главный противник, с которым ему придется сражаться на этот раз.

– Я хотел спросить тебя, – начал Ибраил не слишком уверенно, повернувшись к Тролу, – мне стоит следить за имперцами?

– Вряд ли это что-то даст. Нужно искать того... – на миг Трол задумался. – Того, кто это придумал, а не того, кто возглавляет отряд.

– Могу ответить, не задумываясь, – сдерживая свои эмоции, отозвался Ибраил, – кто-то из окружения Басилевса.

– Ну, у меня сразу отлегло от сердца, – криво усмехнулся Крохан. – А то я уже решил, что за нас сам Басилевс взялся. Так сказать, э-э... в порядке компенсации за то, что мы побывали в замке Керр-Ваб. И даже сумели оттуда уйти.

– И за Рогатого, – вставил Батар.

– Вот когда они начнут атаковать, – медленно проговорил Роват, – тогда многое прояснится.

С этим было, как говорится, не поспорить.

Глава 4

Солнце только осветило верхушки самых высоких отдаленных гор, когда в деревне поднялась суета. Трол не спал уже некоторое время, поэтому без малейшего напряжения внутренним виденьем осознал, как погонщики фиолетовых фламинго стали выводить своих птиц из стойбищ и кормить их. Черные Псы вытянулись по подразделениям в две колонны, охватывая замок, замыкая общее кольцо, чтобы никто не смог вырваться из Дотимера. И даже горские племена под командованием Аргоната, стряхивая последние сны, выстроились неправильным клином у ворот замка, чтобы в случае успеха имперцев не пропустить свою долю добычи.

Ибраил тоже не спал и следил магическим зрением за построением войска противника.

– Что происходит? – спросил его Трол на внутреннем, ментальном языке, но маг не ответил.

Просто поднялся, оделся и стал умываться. Коснувшись его сознания, Трол поразился той колоссальной силе и энергии, которую маг собрал в себе за последние несколько дней. Это была энергия полного владения своими силами, возможность направить их любым способом в любом направлении для достижения любой цели.

Тогда стал одеваться и Трол. Он уже почти закончил с утренней кутерьмой и пристегивал к поясу мечи, когда скрипнула дверь. В комнату заглянул Роват.

– В деревне что-то происходит, – доложил он. Трол взглядом дал ему понять, что знает об этом. И голова бывшего имперского рыцаря исчезла.

Пережевывая неизменную лепешку с медом, смачивая ее молоком, Трол попытался медитировать. Он не знал, какой силы противостояния от него сегодня потребует атака имперцев, но надеялся, что это будет не генеральный штурм. Что-то ему подсказывало, что имперцы не бросят все силы сразу же в бой, а попробуют решить исход этой войны наиболее экономичным, как они полагали, способом. Что, впрочем, не обещало, что имперцы оставят кого-нибудь из защитников замка в живых.

Мага Трол догнал, когда тот поднимался на главную наблюдательную башню Дотимера. Ибраил выглядел странно. Его оливковая кожа приобрела сероватый оттенок, глаза лихорадочно блестели, а губы то и дело кривила злая ухмылка. Это было непохоже на спокойного Ибраила. Это была ухмылка, которую Трол видел на лице Гевста Рогатого, и она свидетельствовала об энергии и магии, влившейся в Ибраила после их победы над этой инкарнацией Басилевса.

– Ты будешь мне мешать, – бросил Ибраил через плечо Тролу.

– Я умею оставаться нейтральным.

– Лучше бы тебе не видеть того, что я собираюсь делать там, наверху, – буркнул маг.

– Все равно увижу. Лучше уж буду поблизости.

На башне находилось три наблюдателя, оставленных на ночь, и Роват. Ибраил сделал жест, требующий, чтобы они убирались с башенной площадки, и как можно скорее. Роват понял его сразу и шепотом, стараясь не нарушать утреннюю тишину, царящую над замком, выдворил своих подчиненных. Сам он остановился перед люком, ведущим на лестницу вниз, в нерешительности.

Тогда не решаясь говорить вслух, Трол подошел к Ровату и несильно толкнул его в плечо, требуя, чтобы он тоже уходил. Роват чуть обиженно вскинул на него свои темные глаза, пожав закованными в тяжелые доспехи плечами, и затопал вниз.

Трол отошел в угол башни, обращенный к деревне, и вогнал себя в состояние магической невидимости. Как он ни торопился, он едва успел это сделать, потому что Ибраил уже начал шептать заклинание.

Это была магия, совершенно не знакомая Тролу. Защитная и в то же время способная обращаться против атакующей стороны, мягкая, но и непробиваемая, вызывающая могучие энергии и почти не ощутимая со стороны. Даже очень тренированному человеку показалось бы, что в замке и вокруг него ничего не меняется, хотя краем сознания Трол отлично понимал, что меняется решительно все.

Тем временем старшие погонщики фиолетовых фламинго стали рассаживаться на птиц. Некоторые из них, тут же неуклюже разбегаясь по зеленому лугу, расставив крылья, улавливая не очень сильные потоки ветра, стекающего с гор, поднимались в воздух. Хлопанье их крыльев, а иногда и пронзительные крики наполнили долину, в которой стояла Лугань.

Ибраил, бросив на деревню отсутствующий взгляд, начал торопиться. Слова полились из него чуть быстрее, голос стал громче. Теперь Трол ощущал колебания воздуха, который ощутимо уплотнялся над замком.

Кольцо имперцев замкнулось вокруг Дотимера в сплошную черную стену. Трол, даже не оглядываясь, ощущал теперь, как эта живая цепь то сжимается, то, подчиняясь крикам старшин и младших офицеров, чуть отодвигается. По войску Аргоната Угрюмого тоже прошло движение. Горцы приблизились к замку, оставаясь шагах в пятидесяти за имперцами. Для штурма, который сначала почему-то показался Тролу не самым опасным, все было готово.

По меньшей мере половина фламинго кружила в воздухе, выстраиваясь в правильную массу, чем-то напоминая корпус летающего корабля, который неторопливо поворачивал к замку. Тролу очень хотелось спросить Ибраила, что они должны делать. Но спрашивать было нельзя, к тому же он уже пообещал во всем разобраться самостоятельно.

Перегнувшись через каменный парапет башни, Трол посмотрел на замок. Крестьяне, собравшись плотной толпой в обоих двориках замка, стояли, задрав головы. Почти никто из них не издавал ни звука, даже дети перестали плакать. Лишь собаки жались к ногам своих хозяев и негромко скулили, да изредка всхрапывали лошади, и иногда блеяли овцы. Люди и животные ждали смерти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.